

ларусь, является пользование арендатором имуществом с существенным нарушением условий договора или назначения имущества либо с неоднократными нарушениями. При длительном сроке действия договора, который характерен для аренды под застройку, неоднократное нарушение условий такого договора арендатором (например, несвоевременная уплата арендной платы) является практически неизбежным следствием, несомненно ставящим его в уязвимое положение.

Исходя из вышеперечисленного, предполагается целесообразным ввести в белорусское законодательство такой вид вещного права, как суперфиций. Суперфиций – это вещное, отчуждаемое и наследуемое право пользования строением на чужом земельном участке за плату. Суперфиций позволяет усовершенствовать правоотношения застройщика чужого земельного участка и владельца этого участка, так как из правил использования данного вещного права в иностранных государствах вытекает:

1) в договоре суперфиция устанавливается право собственности землепользователя на здания и сооружения, построенные на земельном участке (ст. 241 Закона о вещном праве Эстонии с изм. и доп. на 11 июня 2015 г.);

2) договор суперфиция, по общему правилу, содержит лишь минимальный перечень условий, необходимых для реализации права застройки. При этом размер платы является постоянным и не подлежит изменению на протяжении всего срока действия суперфиция (Закон о наследственном праве застройки Германии 1919 г. с изм. и доп. на 17 дек. 2008 г.).

3) основаниями для прекращения суперфиция являются: истечение срока, совпадение в одном лице землепользователя и собственника участка, отказ землепользователя от права пользования, неиспользование земельного участка для застройки на протяжении трех лет подряд (ст. 416 Гражданского кодекса Украины). Нарушение этих оснований со стороны добросовестного застройщика маловероятно.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОЛЛИЗИОННОГО ПРИНЦИПА АВТОНОМИИ ВОЛИ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Шадуро К. В., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М. В. Мещанова

Принцип автономии воли представляет собой главенствующий способ выражения коллизионно-правовой свободы участников договорных отношений, осложненных иностранным элементом. Вместе с тем современный подход основан на позиции, что любое обязательственное отношение, в том числе внедоговорного характера, предполагает право сторон на выбор применимого права.

Ярким примером изменения отношения к автономии воли сторон в области внедоговорных обязательств является Регламент ЕС 2007 г. «О праве,

применимом к внедоговорным обязательствам» (далее – Регламент Рим II), согласно ст. 14 которого стороны могут избрать право, подлежащее применению к внедоговорному обязательству.

В соответствии с Регламентом Рим II применение принципа автономии воли во внедоговорных обязательствах ограничено:

1) по кругу внедоговорных обязательств: возможность выбора применимого права допустима при регулировании внедоговорных обязательств, на которые распространяет свое действие Регламент Рим II (ст. 1);

2) по временному критерию: стороны деликта или неосновательного обогащения не могут по общему правилу избрать заранее применимое право. Исключение составляют случаи «договорного деликта» при коммерческой деятельности, когда выбор применимого права может быть сделан заранее, посредством соглашения, заключаемого сторонами внедоговорного обязательства.

В сфере договорных обязательств действует Регламент ЕС 2008 г. «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам» (далее – Регламент Рим I), согласно ст. 3 которого договор регулируется правом, выбранным сторонами.

В вопросе реализации принципа автономии воли во внедоговорных и договорных обязательствах основным различием выступает момент времени, когда стороны, руководствуясь принципом автономии воли, могут избрать право, применимое к их правоотношениям. В случае внедоговорных обязательств общим правилом является невозможность осуществить выбор применимого права до момента возникновения юридического факта, влекущего наступление вреда, тогда как в сфере договорных обязательств стороны могут избрать применимое право в любое время.

Истоки такого подхода к вопросу реализации принципа автономии воли, полагаем, необходимо искать в существующих различиях между договорными и внедоговорными обязательствами, определяющих их самостоятельное значение и место в системе обязательственного права. Для договорных обязательств характерно то, что они оформляют нормальный имущественный оборот, т. е. отношения, основанные на соглашении участников, на их свободном волеизъявлении, влекущем возникновение прав и обязанностей. В отличие от этого внедоговорные обязательства опосредуют отношения, не характерные для нормального течения жизни. Кроме того, внедоговорные обязательства отличаются от договорных по основаниям их возникновения: они возникают не по воле, а преимущественно вопреки воле их участников, в силу юридических фактов, указанных в законодательстве.

Общим в вопросе реализации принципа автономии воли во внедоговорных и договорных отношениях является то, что стороны могут выбрать право любой страны, однако при условии, что такой выбор сделан не в

ущерб правам третьих лиц и не затрагивает действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства.

Принцип автономии воли получил подробное закрепление в праве ЕС, и на сегодняшний день представляет собой развернутый правовой институт, сфера применения которого все более расширяется.

О КОЛЛИЗИОННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОГОВОРОВ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Шилко В. В., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Л. В. Царёва

1. В силу стремительного развития методов репродукции человека развивается и система договорных связей между субъектами отношений в данной сфере. Договорные отношения, возникающие при применении вспомогательных репродуктивных технологий, включают в себя договор оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий, договор суррогатного материнства и договор о донорстве половых клеток. Наличие иностранного элемента диктует необходимость выбора для каждого из названных договоров компетентного правового порядка.

2. Сложности коллизионного регулирования договоров, заключаемых при применении вспомогательных репродуктивных технологий, предопределяются, в частности, неопределенностью относительно их правовой природы; отсутствием в мировой законодательной практике единства по вопросам применения методов репродукции, а также их морально-этической окраской.

3. Гражданско-правовой характер договора оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий и договора о донорстве половых клеток обуславливает отсутствие необходимости их специального коллизионного регулирования. Полагаем, что при отсутствии соглашения сторон о применимом праве его целесообразно определять по общим правилам о договорах и сделках, содержащихся в международных договорах Республики Беларусь и Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК).

Во всех источниках коллизионного регулирования договорных отношений основной коллизионной привязкой выступает автономия воли сторон: стороны могут выбрать любое право, применимое к договору, осложненному иностранным элементом (например, ст. 41 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993, ст. 1124 ГК). Однако абсолютная автоно-